

УДК 116

DOI: 10.34670/AR.2020.95.56.053

Тенденции развития нарратива в контексте репрезентации исторического знания: от рационализма к конструктивизму

Князькина Евгения Александровна

Аспирант кафедры общей философии
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: _eaknyazkina1992@yandex.ua

Аннотация

В статье предпринимается попытка выявить тенденции развития нарративизма в рамках процесса исторического познания, начиная с зарождения первых представлений о нарративной философии истории, заканчивая анализом современных радикальных концепций исторического нарратива. Статья носит обзорный характер и преследует целью охарактеризовать с точки зрения философского восприятия изменение методологических и гносеологических установок репрезентации исторического знания. Опираясь на общеметодологические установки неоклассического подхода, автор в своем исследовании использует комбинацию методов, к числу наиболее значимых необходимо отнести: общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительный анализ, исторический метод и т.д. Прослеживая тенденции развития исторического нарратива как самостоятельного явления и в связке с общим междисциплинарным полем знаний автором отмечены основные этапы формирования нарративной концепции истории, выявлено ключевое значение «лингвистического поворота» для дальнейшего укоренения нарратива в философии и гносеологии истории, оценен вклад наиболее известных авторов и исследователей в данной области.

Автором отмечена тенденция трансформации оценки и репрезентации исторического знания от объективной, рационалистической позиции до господства конструктивистской парадигмы, существенную роль в развитии которой играет нарративизм.

Для цитирования в научных исследованиях

Князькина Е.А. Тенденции развития нарратива в контексте репрезентации исторического знания: от рационализма к конструктивизму // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 5А. С. 168-174. DOI: 10.34670/AR.2020.95.56.053

Ключевые слова

Философия, нарратив, исторический нарратив, социальная философия, философия истории, историческое знание.

Введение

Одной из значительных особенностей развития философского знания второй половины XX – начала XXI века становится пересмотр основных принципов философии истории в контексте изменения их базовых эпистемологических предпосылок. Как известно, развитие постмодернизма и постструктуралистской философской парадигмы в целом привели к смещению фокуса социально-гуманитарных исследований с объективной, материалистической реальности в плоскость субъективного восприятия и абстрактного мышления, что не могло не отразиться на восприятии исторического контекста в рамках социальной философии как метафизики социального, а также философии истории как более узкой и смежной исследовательской области. Совпав с крахом классического идеала научной рациональности, постмодернистские концепции философии истории крайне радикально разрешили проблему эпистемологического основания исторического знания, провозгласив курс на антифундаментализм, антикритицизм и субъективизм. Особое внимание в данном контексте постструктуралистские теории уделили роли нарратива и метанарратива, эти концепции, в свою очередь, под влиянием постмодернистских тезисов прошли путь от инструменталистской до конструктивистской позиции и на данный момент переживают серьезный методологический кризис.

Постструктуралистским концепциям, в силу нивелирования фундаментальных оснований рационального познания, свойственно отрицание наличия объективных предпосылок исторического знания, стремление устранить категорию «историческая реальность» и, тем самым, исключить из исторического текста любые денотативные элементы, что, в свою очередь, приводит к тотальному господству конструктивистского подхода и превращает всё историческое познание в литературный жанр, открытый для бесконечности интерпретаций. При этом сам исторический текст в логике постмодернизма становится разрозненным и фрагментарным. Современный нарративизм предполагает разрешение всех вопросов в ключе ситуационного подхода, радикальный конструктивизм дает возможность изменения условий в зависимости от целей и задач, которые ставит перед собой автор, что, тем не менее, не разрешает поставленных вопросов, а лишь усложняет поиск выхода, так как позволяет исследователю каждый раз выбирать новую ситуативную позицию, сталкиваясь с проблемой иного рода. Методологический кризис философско-исторического нарратива сегодня зависит от выбора путей развития нарративистской парадигмы в целом.

Подходы к определению исторического нарратива в аналитической философии XX века

В рамках классической эпистемологии в основе любого познания лежит ряд фундаментальных принципов: логоцентризм, критицизм, нормативизм, субъектоцентризм, рационализм, объективизм [Лекторский, 2009, с.30]. Говоря о конкретном историческом познании, господство данных установок приводит к следующим тезисам:

- знание является научным, если подтверждается рядом установленных и точных фактов;
- знание должно быть объективным, то есть не зависеть от воли и целей субъекта познания;
- основной функцией исторической науки представляется формирование объективных законов, объясняющих взаимосвязь явлений, в первую очередь, материального мира;
- целью исторической науки является объяснение прошлого и прогнозирование будущего на

основании выявленных закономерностей;

-научное знание развивается кумулятивно, путем накопления и наложения на уже имеющиеся в арсенале исторической науки сведения.

Классическая философская парадигма предполагает вышеназванные тезисы в качестве основных, однако, с переходом к неоклассике и постструктуралистским установкам данные постулаты все чаще подвергаются критике, встает вопрос о необходимости пересмотра «устаревших» формулировок и использования новой контекстной методологии. Именно таким новаторством впоследствии и станет внедрение нарратива и герменевтического подхода в исследования, посвященные философии истории, эпистемологии истории, социальной философии как базиса и т.д.

Изучая классические эпистемологические тезисы в контексте исторического познания и развивая идею нарратива изначально в рамках классических представлений К. Г. Гемпель поднял вопрос о вероятностном характере исторического знания. Несмотря на тот факт, что Гемпель признавал наличие объективных фактов и взаимосвязей в историческом познании, он приходит к выводу о том, что философия истории, ставящая своей целью попытку рефлексии исторического знания, предлагает всего лишь вероятностные объяснения, которые содержат элементы, которые принципиально не проверяемы эмпирически [Гемпель, 1998, с.16]. Дискуссии вокруг моделей исторического познания, описанных Гемпелем, породили целую плеяду исследований, оформивших общее направление аналитической герменевтики. К таким работам относятся, к примеру, исследования А. Данто [Данто, 2002] и У. Дрей [Дрей, 1977]. А. Данто понимает исторический нарратив как способ организации прошлого в пространстве и времени, как некую матрицу, налагаемую на события и явления и объединяющую их в единую целостность в соответствии с критерием значимости или функции [Мишалова, 2012, с.169]. У Дрей же, в свою очередь, поддерживая принципы классической эпистемологии, по аналогии с «матричной» системой, вводит понятие рационального объяснения, говоря о том, что «понять действие» означает показать, что оно было соответствующим определенному моменту времени и ситуационным характеристикам. Однако, модель У. Дрей обладала рядом недочетов, свойственных любым социально-гуманитарным исследованиям второй половины XX века, на которые наложило существенный отпечаток господство бихевиористской парадигмы [Ирхин, 2009, с.101], а именно, предполагается, что действие любого индивида совершается осознанно и рационально, а в большинстве своем подобная установка не работает в реальном измерении. Также существенным недочетом модели является то обстоятельство, что она выдвигает в качестве единственного актора исторического процесса человека, игнорируя возможность действия больших и малых социальных групп, обладающих особой формой группового сознания, а также влияние толпы, которая, безусловно, не может совершать осознанных действий.

И А. Данто и У. Дрей приходят к схожим выводам относительно нарратива в контексте исторического знания. Нарратив, по их мнению, представляет собой особый тип суждений – нарративное предложение, а на основании такого предложения уже строится вся концепция исторического повествования. Историческое повествование, в данном случае, является основой воспроизводства всего исторического знания. Таким образом мы возвращаемся к ситуативной модели и провозглашению исключительно вероятностных явлений и процессов в исторической науке.

Дискуссия вокруг вопроса о возможности построения достоверного рационального исторического знания в рамках аналитической философии привела исследователей к

критической позиции, отрицающей подобную возможность даже потенциально. Исходя из точек зрения, представленных в академическом сообществе и утверждения таких конструктов как «историческое действие», «историческое повествование», «исторический текст» в эпистемологии истории все большее значение уделяется риторике и дискурсу, что постепенно превращает познание истории в изучение литературы, обладающей исторической направленностью и определенными историческими коннотациями.

Лингвистический поворот в нарративной философии истории

Пристальное внимание, уделяемое дискурсу в контексте изучения исторического знания, точнее, исторического текста, привело к, так называемому, «лингвистическому повороту». На смену аналитической философии истории приходит нарративная и метанарративная философия истории как закономерное развитие постструктуралистских тенденций. Как было отмечено, аналитическая философия истории уже уделяла пристальное внимание тексту как основанию исторического знания, языку как основанию мышления. Именно язык, являясь одновременно базисом и средством мышления, оставался ключевым методологическим инструментом и в контексте нового нарративного подхода. Все проблемы исторического познания в той или иной форме становились вопросами языковыми и решались исключительно в формате герменевтических исследований.

«Лингвистический поворот» ознаменовал собою стадию развития философских исследований, при которой внимание к языку и тексту, как явлениям, в некотором смысле онтологическим, сменилось переходам к оценке дискурса. Основной идеей лингвистического поворота стал тезис о том, что доступ к историческому знанию возможен только через текст, все исторические события могут быть отражены в человеческом сознании лишь в интерпретированной форме, таким образом, историческая реальность в сама по себе человеку не доступна, он может иметь дело лишь с интерпретацией интерпретации.

Лингвистический поворот в некотором смысле нивелировал ценность исторического знания. Произошел окончательный отказ от термина «историческая наука», философия истории отказалась от рациональных форм репрезентации исторического знания, сама история в глобальном теоретическом ключе утратила статус научной, рациональной дисциплины, что, безусловно, было по-разному оценено. Историческое познание возможно в контексте литературного жанра или искусства – один из ведущих тезисов лингвистического поворота [Агафонов, 2010, с. 64], что имеет целый ряд позитивных и негативных последствий в философском рассмотрении.

С одной стороны, лингвистический поворот привел к возможности всестороннего использования ситуативного подхода, исследователь самостоятельно выбирает методы и положения в зависимости от целей и задач работы, что позволяет ему стать более гибким в анализе фактов и событий и не «привязывает» к определенной исторической доктрине. Исторические теории и позиции теперь становятся исключительно инструментом, который свободно выбирает каждый автор, предупреждая тем самым возможное несогласие и критику со стороны приверженцев другой теории. Как следствие, вырабатывается иммунитет к фундаментализму и догматизму в оценке исторического знания. Также, в результате развития подобной тенденции, в академическом сообществе устанавливается господство положений о многовариантности исторического развития, что способствует росту исследований и точек зрения относительно существенных вопросов того или иного исторического периода.

В то же время к негативным тенденциям необходимо отнести исчезновение всех объективных элементов из структуры исторического знания, потерю рациональности и превращение исторической науки в поиск новых смыслов и субъективную интерпретацию исторических текстов. Самым опасным в вопросе негативных последствий, на наш взгляд, становится тотальное господство конструктивизма в историческом знании, что позволяет исследователям не просто интерпретировать текст, но и создавать при помощи нарратива исторические конструкты и концепции, содержание которых может быть не только субъективным, но и десоциальным, содержать деструктивные параллели с настоящим и создавать прецедент «опасного» знания.

Как позитивные, так и негативные последствия развития исторического знания сближают нарративистскую философию истории в контексте оценки исторического знания с методологическим анархизмом П. Фейерабенда [Фейерабэнд, 1986], прагматизмом Р. Рорти [Рорти, 1997] и, в некотором смысле с гносеологической позицией К. Поппера [Поппер, 2004]. Ведущим представителем радикального нарративизма в философии истории является Х. Уайт [Уайт, 2002, с.320], который провозглашает спекулятивный характер исторического и философского знания и считает невозможным существование какого-либо объективного исторического знания, говоря о том, что заниматься историей возможно лишь в контексте изучения текста.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что нарративизм на сегодняшний день провозглашает следующие тезисы:

- история как наука не существует, она представляет собой литературный жанр или область междисциплинарных исследований;
- познание исторической реальности как таковой недоступно человеку, любая историческая реальность должна быть сведена к тексту и его интерпретации;
- господство идеи конструирования исторической реальности самим исследователем;
- приоритет ситуативного подхода к историческому знанию;
- освобождение истории от идеологии как результат сведения ее к анализу литературного жанра.

Дальнейшее развитие нарративизма идет по пути сближения с радикальным конструктивизмом в рамках постструктуралистского дискурса, что, с одной стороны, существенно увеличивает методологический потенциал изучения истории, а с другой – полностью нивелирует возможность выявления объективного исторического знания.

Библиография

1. Агафонов В.В. Эпистемология нарративной философии истории. Вестник КРАУНЦ. Серия «гуманитарные науки». – 2010. - №2. – С. 60-71.
2. Гемпель К.Г. Функция общих законов в истории // Логика объяснения / сост., пер., вступит. ст., прил. О.А. Назаровой. – М., 1998. – 237 с.
3. Данто А. Аналитическая философия истории./ пер.с англ. А.Л. Никифорова, О.В. Гавришина. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 292 с.
4. Дрей У. Еще раз к вопросу об объяснении действий людей в исторической науке// Философия и методология истории. – М.: Прогресс, 1977.- 336 с.
5. Ирхин Ю.В. Достижения и ограничения бихевиоризма и постбихевиоризма. Социально-гуманитарные знания. — 2009. — №1 — С. 95-111.

6. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: УРСС, 2009. – 256 с.
7. Мишалова Е.В. Исторический нарратив как форма организации и репрезентации исторического знания. Эпистемология и философия науки, 2012, Т. XXXI - №1. – С.157-173.
8. Поппер К. Р. Предположения и опровержения: рост научного знания – М.: АСТ: Ермак, 2004. – 640 с.
9. Рорти Р. Философия и зеркало природы. – Новосибирск: НГУ, 1997. – 320 с.
10. Уайт Х. Метаистория: историческое воображение в Европе XIX в. – Екатеринбург: Урал.гос.ун-т, 2002. – 528 с.
11. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки/ пер. с англ. и нем. А.Л. Никифорова; общ. ред. И вступит. сл. И.С. Нарского. – М.: Прогресс, 1986. – 542 с.

Trends in the development of narrative in the context of the representation of historical knowledge: from rationalism to constructivism

Evgeniya A. Knyaz'kina

Postgraduate student of the Department of General Philosophy ISFN
Kazan Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: eaknyazkina1992@yandex.ua

Abstract

The article attempts to identify trends in the development of narrativism within the process of historical cognition, starting with the birth of the first ideas about the narrative philosophy of history, ending with the analysis of modern radical concepts of historical narrative. The article is of an overview nature and aims to characterize, from the point of view of philosophical perception, the change in methodological and epistemological attitudes of the representation of historical knowledge. Based on the general methodological guidelines of the neoclassical approach, the author uses a combination of methods in his research, the most significant ones include: general scientific methods of analysis and synthesis, comparative analysis, historical method, etc. Following the tendencies of development of the historical narrative as an independent phenomenon and in conjunction with the General interdisciplinary field of knowledge, the author observed the main stages of the narrative conception of history, identified key value of the "linguistic turn" for further rooting the narrative in the philosophy and epistemology of history, appreciated the contribution of the most famous authors and researchers in this field.

The author notes the tendency to transform the assessment and representation of historical knowledge from an objective, rationalistic position to the dominance of the constructivist paradigm, which plays an essential role in the development of narrativism.

For citation

Knyaz'kina E.A. (2020) Tendentsii razvitiya narrativa v kontekste reprezentatsii istoricheskogo znaniya: ot ratsionalizma k konstruktivizmu [Trends in the development of narrative in the context of the representation of historical knowledge: from rationalism to constructivism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (5A), pp. 168-174. DOI: 10.34670/AR.2020.95.56.053

Keywords

Philosophy, narrative, historical narrative, social philosophy, philosophy of history, historical knowledge.

References

1. Agafonov V. V. Epistemology of the narrative philosophy of history. Vestnik kraunts. Series "Humanities". - 2010. - No. 2. - pp. 60-71.
2. Hempel K. G. The function of general laws in history // Logic of explanation / comp., trans., intro. st., adj. O. A. Nazarova. - M., 1998. - 237 p.
3. Danto A. Analytical philosophy of history. / translated from English by A. L. Nikiforov, O. V. Gavrishina. - M.: Idea-Press, 2002. - 292 p.
4. Dray W. Once again to the question of explaining the actions of people in historical science // Philosophy and methodology of history. - Moscow: Progress, 1977. - 336 p.
5. Irkhin Yu. V. Achievements and limitations of behaviorism and post-behaviorism. Social and humanitarian knowledge. - 2009. - No. 1-pp. 95-111.
6. Lektorsky V. A. Epistemology classical and non-classical. - M.: URSS, 2009. - 256 p.
7. Mishalova E. V. Historical narrative as a form of organization and representation of historical knowledge. Epistemology and Philosophy of Science, 2012, Vol. XXXI-No. 1. – p 157-173.
8. Popper K. R. Assumptions and refutations: the growth of scientific knowledge-Moscow: AST: Ermak, 2004 – - 640 p.
9. Rorty R. Philosophy and the mirror of nature. - Novosibirsk: NSU, 1997. - 320 p.
10. White H. Metahistory: historical imagination in Europe of the XIX century. - Yekaterinburg: Ural State University, 2002. - 528 p.
11. Feyerabend P. Izbrannye trudy po metodologii nauki [Selected works on the methodology of science]. And I'll join. CL. I. S. Narsky. – M.: Progress, 1986. – 542 p.